

Адриан Югский (Андрей Семёновский) родился в 1800 г. в семье диакона в селе Семёновское Пошехонского уезда Ярославской губернии. Скончался — 7 августа 1853 г. в Югской Дорофеевой пустыни, ныне затопленной Рыбинским водохранилищем. Закончил Духовное училище. В 1820 г. оставил семинарию и поступил в Адрианов Пошехонский монастырь в послушание к старцу Иннокентию. В 1821 г. был причислен к братии, посвящен в стихарь. 4 апреля 1826 г. принял постриг с именем Адриан в честь прп. Адриана Пошехонского. 2 ноября 1826 г. был рукоположен во диакона, 9 ноября — во иеромонаха. В монастыре устроил гостиницу для паломников, обновил колодец прп. Адриана и

Адриан был выслан из обители к родственникам.

В это время начался подвиг служения Адриана Югского близким. Во всей тяжести перенесший духовную брань и суровым подвигом достигший торжества духа над плотью, старец направлял своих собеседников к христианской жизни. Своим духовным детям старец Адриан рекомендовал

Адрианов Пошехонский монастырь. 1848 г.

Судьбы людские

После возвращения старца в Адрианов Пошехонский монастырь было решено сделать его настоятелем обители. Не желая этого назначения, инок принял обет молчания и подвиг юродства, два года скитался по лесам, много странствовал, собирая средства на монастырь и одновременно наставляя в христианской жизни жителей тех мест, где останавливался. Адриан Югский имел многочисленных учеников, приезжавших к нему или руководимых старцем через переписку. Старца-духовника почитали не только отдельные люди, но и целые города, например, Бежецк, где из его последовательниц составилась Благовещенская женская община, которой

Старец иеромонах Югской Дорофеевой общежительной пустыни Адриан Югский

построил над ним часовню, где больные стали получать исцеление по его молитвам. В 1831 г. назначен на должность казначея.

Адриан Югский был строгим постником, питался только черными сухарями и водой, никогда не ел горячей пищи, ничего не имел своего; был усердным молитвенником, ежедневно прочитывал всю Псалтирь; обладал даром прозорливости, отличался смирением и кротостью. За свое строгое подвижничество претерпевал многочисленные жестокие нападки бесов, временами явные для окружающих. Братия монастыря, не понимая напряженной духовной брани, которую вел подвижник, сочла его душевнобольным, и старец

Югская Дорофеева пустынь. Середина XIX в.

вал умеренный пост, чтение Четырех Миней, Добротолюбия, аскетических творений преподобных Ефрема Сириня, Иоанна Лествичника, Исаака Сириня, говоря, что учение Церкви уясняется при очищении души личным подвигом.

старец руководил несколько лет, а окончательное ее устройство передал по завещанию священнику Петру Томаницкому, принявшему на себя подвиг юродства и проживавшему близ Углича.

После кончины благоволившего ему настоятеля монастыря иером. Иринея старец Адриан подвергался клевете и оскорблением со стороны братии и в 1851 г. перешел в Югскую Дорофееву пустынь. Перед кончиной сподобился явления Пресвятой Богородицы со святыми и Спасителем, погребен в Югской пустыни напротив алтаря соборной церкви.

*Православная Энциклопедия Т.1.
C.322 Н. Н. Крашенинникова*

«Премудрый в мире сем желает одного; безумный - всех вещей. Чтож същет? Ничего! Утеша в Божестве, в диаволе мученье. Бедняк, подумай ты, с кем лучше жить в сообщении!»

Старец Адриан Югский

Сей кроткий и смиренный старец удостоен был чрезвычайных дарований от Господа: ум его был проницательный, память в высшей степени острая и твердая, благодаря чему он изучил основательно, - знал и понимал до глубины как святое писание, так и писание святых отец и учителей церкви. Печерпнутые им из этих чистых источников познания удивляли многих ученых, вступавших с ним в разговор, и они в недоумении спрашивали:

«Откуда сей старец почерпнул столько знаний обо всем?» «Полюбите Бога, так и будете знать все», - отвечал им старец.

«Он один есть источник всякого знания и премудрости, а наука Его — наука наук — в Библии». Сверх сего он обладал даром прозорливости: Господь даровал ему видеть как в книге жизнь человека от первых дней его возраста, так что он, зная прошедшее человека, предрекал ему и будущее. Всеми этими Богом дарованными ему средствами он пользовался для спасения ближних, которое было первою и главною его заботою. Как Боговидец Моисей, прося у Бога прощения в грехе

идолослужения своему народу, молил Бога себя изгладить из книги жизни за народ свой (Исх. 32, 32), или как апостол Павел «молился отлучен быти от Христа по братии своей» (Римл. 9, 3), - так и сей чудный старец со слезами на молитве дерзновенно говорил пред Господом: «легче для меня, если станут вытягивать жилы из меня и из меня всю кровь выпивать, чем видеть или слышать о чьей-либо душе погибающей; пусть я буду один в аду, а все спасутся».

Прот. Иоанн Хильтов. «Историческая записка о Бежецком Благовещенском женском монастыре», Бежецк, 1915.

Рассуждение старца Адриана о жизни блаженных или юродивых

Путь юродивых старец считал самым трудным: много таковым приходится до совершеннейшего успокоения переносить трудов, скорбей душевных и телесных и всякого рода лишений и огорчений от людей и от бесов. Таков род жизни Христианской, указанный Господом, чрез слова Апостольский: «буее мира избра Бог и: аще кто хочет мудр бытии в веце сем, буй да бывает яко да премудр будет». Без особенной воли Божией и Его благословения, без глубочайшего смирения, без покорности во всем и пламенной любви к своему Создателю, без готовности, в духе смиренномудрия, на всякого рода скорби и лишения, во славу Божию, без совершенства ума в мудрости духовной, самовольно принимать на себя вид юродства Бого-противно, дерзко и преступно. Одному молодому человеку, просившему благословения у старца на путь юродства, старец сказал: «...с какого ты умата сойдешь? Наживи прежде ума, да тогда и сходи со своего ума на Божий ум: ведь, и без того мы сошли с Божьим-то ума на мирской и свой непокорный ум! Странничество и юродство не у всех, избавившихся от суеты, - говорил старец, - бывают справедливы: много из таковых есть волков в овечьей одежде; под кафтанами странническими и под лицою юродства не всегда скры-

вается ум Христианский. Часто враг пристраивается и к чистым по жизни, но гордым по уму, - какового искушения сохрани нас, Господи!»

Со старцем имел духовное общение известный своею страдальческою жизнию в Бежецке Гавриил Иванович Рыженков, предсказавший и блаженную кончину старца его преданным. Труды, подвиги и неусыпность в жизни о Господе этого страдальца выше всякой похвалы. Проводя целые ночи в трудах и молитвах, он, между прочими подвигами, имел обычай ночевать при гробах на кладбище; провалившаяся и пустая могила служила ему приятнейшим приютом для успокоения его молитвенной

души. Жители города Бежецка с благоговением смотрели на изумительные труды его облагодатствованной души. При своем доме приютом для него служил большую частью чердак, где он день и ночь молился; от труда молитвенного, особенно когда сильно ударял себя в грудь, потрясался потолок, - что слышно отражалось и сильно было присутствовавшим на эту пору в доме. Своими пламенными и теплыми молитвами этот подвижник спустился и спасению многих, прибывших к нему с верою, для облегчения болезней душевных и телесных. Многие из посещавших этого подвижника

Рыженков или Сапожилов Гавриил Иоаннович (†1856).

Источниками сведений о нем являются жизнеописание иеромонаха Юргского (кончину которого он предсказал) и устные предания жителей Бежецка. В жизнеописании иеромонаха Юргского Адриана указана фамилия Гавриила Бежецкого - Рыженков, на надгробной плите близ Спасо-Кладбищенского храма в Бежецке другая фамилия - Сапожилов, кроме того, на плите указан год кончины подвижника и сохранился текст из послания ап. Павла: «Аще кто мнится мудр быти в вас в веце сем, буй да бывает яко премудр будет» (1 Кор. 3, 18). По преданию, Гавриил Бежецкий, богатый купец, раздав имущество нищим, принял подвиг юродства. Множество паломников исцеляются от недугов у его могилы.

Православная Энциклопедия Т.10. С.239. Игум. Андроник (Трубачёв), прот. Ярослав Шведов

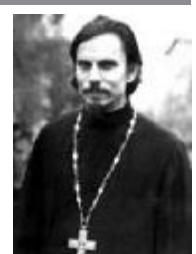
и из жителей города Бежецка были свидетелями чрезвычайных его дарований благодатных, особенно дара прозорливости на многие случаи их жизни. Память этого чудного гражданина града земного, преселившегося уже в вечные селения, между гражданами Бежецка священна.

Сказания о жизни и подвигах старца иеромонаха Юргской Дорофеевской общежительной пустыни Адриана Юргского. М.-Рига, 1995. с. 124-127.

На фото: могила Г. Рыженкова в Бежецке у Спасо-Кладбищенского храма

Разворот подготовил
прот. Ярослав Шведов

Вопросы и недоумения Изъяснения трудных мест Священного Писания

Многострадальный и святой Царь-мученик Николай больше всех страдали.

«Если не покается, все так же погибнет». Во всех подобных событиях — призыв к покаянию. Это значит, что мы все в той же степени заслуживаем гибели, как они. Но Господь дает нам возможность покаяния. Суды Божии над другими людьми — призыв к покаянию, который должен быть услышан всеми. И покаяние — самый лучший и самый надежный способ избежать гибели. Если мы не покаемся, мы, несомненно, погибнем, как погибли бывшие прежде нас. Если мы не покаемся, мы погибнем для вечности, как они погибли для временной жизни. Тот же Христос, Который призывает нас: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17), говорит: «Покайтесь, иначе вы погибнете». Он положил перед нами жизнь и смерть, добро и зло, чтобы мы сделали выбор.

Протоиерей Александр Шаргунов

«Разве я заслужил это?» — таков невольный вопль многих, когда посещает их большая беда. Если она со смертельным исходом, тут же рядом кто-то связывает это с виной пострадавшего: «Если с ним такое произошло, значит, он заслужил это». Эти галилеи, кровь которых Пилат смешал с жертвами их, — у них, несомненно, были какие-то особые грехи, иначе Бог не попустил бы Пилату так жестоко расправиться с ними. И вместо того чтобы признать пострадавших мучениками, некоторые без всяких на то оснований называют их злодеями. В ответ Господь приводит еще один рассказ о посещении внезапной смертью. Не так давно упала Силоамская башня, и восемнадцать чело-

век были погребены под ее руинами. Мы часто слышим, и в наше время чаще, чем когда-либо, о таких несчастных случаях. Силоамские башни не перестают падать. Башни, которые строятся для безопасности людей, часто становятся причиной их гибели. Господь предупреждает, чтобы мы не смотрели на жизнь упрощенно. Прежде всего те, с кем случилось несчастье, не более виноваты, чем остальные. Судить о людях и о событиях таким образом всегда рискованно, ибо все в чем-то виноваты, все заслуживают судьбы. Хотя грех и страдание неотделимы друг от друга, и Епифа́з сказал Иову: «Вспомни, погибал ли кто невинный, и где праведники были искорежены?» (Иов. 4, 7), но мы знаем, что часто величайшие из святых (такие как Иов